

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1868**

Выпуски 1-6

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1868: Выпуски 1-6 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 500 с.

ISBN 978-5-458-28052-5

«Русский архив» – ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа «Война и мир». Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКОЙ АРХИВЪ.
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ВЫПУСКАМИ

ПРИ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ

БИБЛИОТЕКАРЕМЪ

Петромъ Бартеневымъ

И

ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ИЗУЧЕНІЮ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА

ВЪ XVIII И XIX СТОЛѢТІЯХЪ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

№ 1083

О ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ ВЪ 1865 ГОДУ.

Библиотека, собранная покойнымъ предсѣдателемъ императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей и предводителемъ Московскаго дворянства *Александромъ Дмитриевичемъ Чертковымъ* и приспособленная къ общественному пользованію нынѣшнимъ ея владѣльцемъ, сыномъ собирателя, *Григоріемъ Александровичемъ*, была и въ прошломъ году открыта для общаго бесплатнаго чтенія ежедневно отъ 10 до 3 часовъ утра, кромѣ двухъ съ половиною мѣсяцевъ въ теченіи лѣта и дней праздничныхъ. Число читателей въ 1865 году, въ общемъ счетѣ, не превышало 12 человекъ въ день. Эта скромная цифра отчасти объясняется тѣмъ, что Чертковская библиотечка содержитъ въ себѣ исключительно книги, касающіяся одной Россіи, тогда какъ главный спросъ въ настоящее время на сочиненія юридическія и по наукамъ естественнымъ. Кромѣ того наше книгохранилище, хотя и всѣмъ доступное, остается учрежденіемъ частнымъ и менѣе извѣстнымъ даже и по недавнему времени своего открытія.

Между тѣмъ мы все таки можемъ порадоваться, что не умалается ни число посѣтителей, ни количество новыхъ приобрѣтеній. Въ 1865 году въ библиотечку прибыло 1948 сочиненій въ 2005-ти частяхъ, такъ что къ 1-му январю 1866 года считается всѣхъ

книгъ и рукописей 11452 сочиненія въ 19, 274 частяхъ. Подробные каталоги имѣются въ наличности, и въ настоящее время 3792 сочиненія уже вошли въ печатный каталогъ, коего третье отдѣленіе будетъ выпущено въ свѣтъ по отпечатаніи. Для скорѣйшаго полученія книгъ изъ нижнихъ комнатъ, устроенъ свѣсъ, посредствомъ котораго можно справиться разомъ въ значительномъ количествѣ сочиненій, что особенно удобно по отношенію къ старымъ журналамъ.

Въ 1865 году, какъ и въ два первые года открытаго существованія Чертковской библиотечки, въ нее поступали приношенія отъ ревнителей отечественнаго знанія, коимъ и заявляется здѣсь признательность. Такъ *Ю. В. Толстой* препроводилъ къ намъ слишкомъ 200 сочиненій разнаго содержанія, баронъ *О. Д. Шеппицъ* принесъ въ даръ грудной портретъ извѣстнаго генерала *гр. П. П. Палена*, работы знаменитаго Доу; *П. И. Савостьяновъ* умножилъ наше собраніе эстамповъ слѣдующими листами:

1. Екатерина II, путешествующая въ своемъ государствѣ въ 1787 году. Гравир. Аврилемъ въ Парижѣ въ 1790 году.

2. Освобожденіе Европы. Грав. Бергеромъ въ Берлинѣ въ 1815 г.

3. Портрет. Павла I. Грав. Валькеромъ въ 1797 г.

4. Портреты Вел. Князей Алекс. и Конст. Павл., гр. Валькеромъ 1797.

5 Современный портретъ адмирала Головина съ изображеніемъ морскихъ атрибутовъ, гр. Алексѣя Зубова.

Кромѣ того поступили:

Отъ гр. Б. А. Перовскаго 6 подлинныхъ писемъ царевнѣ Екатерины и Прасковьи Ивановнѣ.

Отъ импер. Археологическаго Общества его изданія, у насъ недостававшія.

Отъ М. П. Полуденскаго нѣскольکو рѣдкихъ брошюръ.

Отъ Александра Константиновича Булакова письма кн. Н. В. Репнина къ И. А. Алексѣеву, и гр. И. Г. Чернышева къ А. Я. Булакову.

Отъ А. И. Штукенберга 7 томовъ

сочиненій его отца на нѣмецкомъ языкѣ и старинный атласъ.

Отъ П. К. Щербальскаго автографы замѣчательныхъ людей и нѣсколько рѣдкихъ книгъ.

Отъ Редакціи Ж. Мин. Просвѣщенія годы 1856, 1857, 1861 этого изданія.

Отъ В. Межова его изданія.

Большое собраніе грагированныхъ и литографированныхъ портретовъ Русскихъ людей, принадлежащее Г. Н. Геннадію, поступило въ Чертковскую бібліотеку во временное пользованіе.

Наконецъ бібліотека украсилась портретами Русскихъ людей, масляными красками. Для посѣтителей бібліотеки мы помѣщаемъ здѣсь списокъ этихъ портретовъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ читальныхъ комнатъ.

СПИСОКЪ ПОРТРЕТОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

Комната Г.

1. Н. Н. Бантышъ-Каменскій управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

2. Наполеонъ I.

3. Пугачевъ (современный портретъ).

4. Волынскій, бояринъ временъ царя Θεодора Алексѣевича.

5. Неизвѣстное лицо.

6. Ковылинъ, основатель Преображенскаго старообрядческаго кладбища въ Москвѣ.

7. Евреиновъ, Русскій консулъ въ Испаніи при Петрѣ I-мъ.

8. Микулинъ, посолъ нашъ въ Англіи.

9. А. П. Ермоловъ, офицеромъ.

10. Неизвѣстное лицо.

11. Н. И. Новиковъ.

12. Д. И. Фонъ-Визинъ.

13. Кн. И. М. Долгорукій, писатель (въ молодости).

14. Кн. А. Д. Кантемиръ.

Комната Д.

У окна.

1. Царь Борисъ Годуновъ.

2. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ.

3. Гетманъ Мазепа.

4. Неизвѣстное лицо.

Надъ шкапами I и II:

1. Царица Евдокія Лукьяновна.

2. Царица Наталья Кириловна.

3. Императрица Анна Ивановна.

4. Фельдмаршалъ Долгорукій.

5. Петръ Великій въ молодости.

6. Царица Евдокія Θεодоровна.

7. Императрица Елизавета Петровна.

8. Канцлеръ гр. А. И. Остерманъ.

Надъ шкапомъ III:

1. О. А. Головинъ, начальникъ посольскаго приказа при Петрѣ I-мъ.

2. Кн. И. А. Долгорукій, наперсникъ Петра II-го.

3. Княг. Н. Б. Долгорукая.

4. Баронъ Шафировъ, подканцлеръ при Петрѣ I-мъ.

5. Князь Меншиковъ въ ссылкѣ.

6. Неизвѣстное лицо

Надъ шкапами IV и V:

1. Екатерина II-я.

2. Графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ

3. Онъ же, въ ссылкѣ.

4. В. Князь Павелъ Петровичъ.

5. Кн. М. А. Черкасскій.

6. Гр. М. И. Воронцовъ.

7. Гр. З. Г. Чернышевъ.

8. Кн. В. Л. Долгорукій.

9. Гр. Н. И. Панинъ.

10. Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

Надъ шкапами VI и VII:

1. Кн. А. М. Голицынъ.

2. Гр. П. В. Завадовскій.

3. Д. П. Троицкскій.

4. П. А. Ермоловъ, отецъ извѣстнаго генерала.

5. Кн. А. А. Безбородко.

6. Кн. Н. В. Репнинъ.

7. А. Д. Ланской.

8. Кн. П. А. Зубовъ.

9. Гр. А. И. Марковъ.

10. А. В. Олсуфьевъ.

11. Гр. Р. Л. Воронцовъ.

12. Гр. В. А. Зубовъ.

Надъ шкапами VIII и IX:

1. Кн. Александръ Куракинъ.

2. Гр. О. В. Ростопчинъ.

3. Гр. В. К. Нессельроде.

4. Графъ Петръ Петровичъ Паленъ, работы Доу.

5. Кн. В. П. Кочубей.

6. Гр. А. А. Аракчеевъ.

7. Гр. М. И. Платовъ.

8. Гр. А. И. Остерманъ-Толстой.

9. И. И. Дмитріевъ.

Комната E.

1. Императоръ Петръ II.

2. А. С. Матвѣевъ.

3. А. П. Ермоловъ во весь ростъ, работы Доу.

4. Богданъ-Хмѣльницкій.

5. Ордынъ-Нащокинъ.

6. Кн. В. В. Голицынъ.

7. А. П. Ермоловъ, въ старости

8. Гр. А. И. Румянцевъ.

9. М. В. Ломоносовъ.

Это портретное собраніе принадлежит *Н. П. Ермолову*.

Подробныя свѣдѣнія о Чертковской библиотекѣ помѣщены въ первыхъ статьяхъ нашего изданія за 1863, 1864 и 1865 годы.

Петръ Бартелевъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ АННЫ ИОАННОВНЫ.

1730—1740.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Изъ Исторіи Русскаго Государства, сочиненія Германа, тома 4-го. (*)

Едва скончался Петръ II ⁽¹⁾, какъ утромъ, въ пять часовъ, уже собрались

(1) Ночью на 19 Января 1730 г. въ Москвѣ въ Лесортовскомъ дворцѣ. П. Б.

(*) Въ *Русскомъ Архивѣ* печатаются отдѣльныя, частныя, не рѣдко мелочныя бумаги прошедшихъ временъ, и для людей, мало знакомыхъ съ общимъ ходомъ тогдашнихъ событій, цѣлыя страницы нашего изданія, по своей отрывочности, утрачиваютъ надлежащее значеніе. Объяснительными примѣчаніями лишь отчасти устраняется это неудобство. Дабы частный случай явился въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, необходима общая картина. Поэтому мы надѣемся угодить нашимъ читателямъ, представляя имъ здѣсь связанный рассказъ изъ исторіи XVIII столѣтія, хотя, къ сожалѣнію, переводный, но тѣмъ не менѣе значительно достовѣрный: изъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, книга профессора Гейскаго университета Эрнста Германа (*Geschichte des Russischen Staats, Hamburg, 1849. 8°.*) представляетъ рѣдкое исключеніе, по основательности, и, главное, по сравнительному безпристрастію изложенія. Царствованіе Анны Иоанновны выбрано на первый разъ потому, что оно менѣе у насъ разработано, въ полномъ его объемѣ, хотя нѣкоторые эпизоды изложены довольно подробно, какъ напр. самое вступленіе на престолъ въ статьѣ П. К. Щербальскаго (*Русскій Вѣстникъ 1859, т. XIX*); а для другихъ имѣются богатые отечественные матеріалы, каковы Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта (въ Чтеніяхъ Общ.

чины, то есть верховный совѣтъ, генералитетъ и сановники, для совѣщанія относительно престолонаслѣдія. О завѣщаніи императрицы Екатерины, въ силу котораго ея дочери и ихъ потомство должны были вступить на престолъ по смерти Петра II, не было и помину. Противъ избранія герцогини Мекленбургской ⁽²⁾ замѣчали, что трудно было бы, возведши ее на престолъ, устранить вліяніе ея своенравнаго супруга, хотя она уже въ теченіи девяти лѣтъ жила съ нимъ въ рознь. Но, въ сущности, главное обстоятельство, говорившее не въ пользу ея избранія, состояло въ томъ, что въ герцогинѣ предполагали болѣе силы и рѣшительности, чѣмъ было нужно знатнымъ лицамъ, желавшимъ для своихъ выгодъ ввести аристократическій образъ правленія. Такъ какъ во всякомъ случаѣ наименѣе можно было ждать добра, еслибы получила перевѣсъ партія княжны Екатерины Долгорукой, то Остерманъ, для воспрепятствованія

исторіи и древн. 1858 кн. 3), Дѣло Бирова (тамъ же 1862, кн. 2), Дѣло Волынскаго (т. же 1858, кн. 2) и пр. Предлагаемая исторія вся написана по источникамъ иностраннымъ. П. Б.

(2) Екатерины Иоанновны, жившей въ Россіи, розно съ мужемъ. П. Б.

этому, еще за день до собранія чиновъ, постарался удостовѣриться, что Голицыны, равно какъ и фельдмаршалъ Долгорукій, будутъ противъ избранія княжны. Тотъ-же самый Остерманъ, едва заболѣлъ покойный императоръ, съумѣлъ разстроить бракъ послѣдняго съ княжною, не смотря на то, что кн. Алексѣй Долгорукій хотѣлъ во что бы то ни стало довершить этотъ союзъ⁽³⁾. Теперь Остерманъ, подъ предлогомъ болѣзни, не принималъ участія ни въ какихъ рѣшеніяхъ. Когда въ шумномъ и горячемъ совѣщаніи чиновъ князь Алексѣй Долгорукій предложилъ возложить императорскую корону на свою дочь, какъ на обрученную невѣсту покойнаго императора, то фельдмаршалъ Долгорукій объявилъ, что, пока есть въ живыхъ хоть одинъ членъ императорской фамилии, онъ никогда не допуститъ, чтобы кто либо изъ Долгорукихъ изъяслялъ притязанія на престолонаслѣдіе. Тутъ князь Дмитрій Голицынъ предложилъ герцогиню Курляндскую, Анну Иоанновну⁽⁴⁾. Она была единодушно избрана, но съ условіями чрезвычайно ограничительными. Генералитетъ немедленно получилъ приказаніе издать прокламацію къ войскамъ. Подъ вечеръ отправились въ Митаву выборные отъ чиновъ, чтобы объявить герцогинѣ объ ея избраніи. Отъ Верховнаго Совѣта посланъ для того государственный министръ князь Василій Долгорукій; отъ сената—сенаторъ и тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; отъ генералитета — генераль-майоръ Леонтьевъ.

Условія, на которыхъ герцогиня должна была принять императорскую корону, состояли въ слѣдующемъ:

⁽³⁾ Донесеніе Саксонскаго посланника Лефорта, съ давнихъ лѣтъ жившаго въ Россіи, отъ 2 февр. 1730.

⁽⁴⁾ Лефортъ отъ 31 января 1730.

1) Не вступать въ бракъ и не назначать себя преемника.

2) Верховный Совѣтъ долженъ состоять только изъ 8 лицъ.

3) Не начинать войны и не заключать мира.

4) Не назначать ни въ какую должность выше полковника, безъ предварительнаго совѣщанія. Тоже самое должно относиться и къ придворнымъ должностямъ, будутъ ли они поручаемы Русскимъ или иностранцамъ.

5) Не жаловать никого землями и не брать денегъ изъ государственной казны.

6) Гвардія и армія должны состоять въ вѣдѣніи Верховнаго Совѣта.

7) Дворянство не можетъ быть, безъ предварительнаго суда, ни лишено своихъ имѣній, ни оскорблено въ своей чести.

8) Народъ не долженъ быть обремененъ новыми налогами, и государыня должна соизволять на все, что относится къ благу народа. «И если я не буду поступать по вышесказаннымъ пунктамъ,» такъ говорилось въ концѣ, «то лишаюсь російскаго престола.»⁽⁵⁾

Многіе сомнѣвались, чтобы герцогиня приняла эти условія, которыя представляли ей только тѣнь власти. Люди болѣе дальновидные полагали, «что она согласится на все и потомъ будетъ поступать какъ захочетъ.» «Сдѣлавшись императрицей и овладѣвъ престоломъ,» пишетъ Лефортъ, «герцогиня скоро приметъ совершенно иной образъ дѣйствій, ибо она имѣетъ на своей сторонѣ мелкое дворянство, которое не хочетъ никакихъ измѣненій и уже начинаетъ роптать на форму правленія, устраиваемую знатью для себя. Знать переступила нужную мѣру: ибо сколько бы ни оправдывали попытку отиѣнить пѣко-

⁽⁵⁾ Лефортъ 2 Марта 1730.

торыя злоупотребленія, но все таки мелкое дворянство имѣетъ основаніе не довѣрять тому, что затѣваетъ знать. Знать, такъ говорятъ дворяне, дѣйствуетъ подъ предлогомъ желанія искоренить неограниченную власть, которую она хочетъ держать въ границахъ посредствомъ совѣта, избраннаго изъ своей среды; но кто поручится, что знать сама не овладѣетъ мало по малу браздами правленія? Кто можетъ поручиться, что мы вмѣсто одного самодержца не получимъ столько-же тирановъ, сколько въ совѣтѣ членовъ, и что мы не очутимся въ сто разъ тягчайшемъ рабствѣ отъ ихъ притѣсненій? Мы не имѣемъ твердыхъ законовъ, которыми былъ бы ограниченъ этотъ Верховный Совѣтъ; если они сами будутъ создавать законы, то могутъ также ежеминутно нарушать ихъ, и Россія сдѣлается вертепомъ разбойниковъ» (*).

У герцогини Курляндской не было недостатка въ совѣтникахъ, если она только нуждалась въ нихъ. Она безусловно подписала предложенные ей пункты. Ягужинскій, бывшій прежде оберъ-штальмейстеромъ и занимавшій въ настоящее время мѣсто капитана-лейтенанта кавалергардовъ, немедленно по смерти императора, отправилъ къ ней письмо съ дворяниномъ Сумароковымъ, который нѣкогда находился при дворѣ герцогини Голшинской въ Килѣ. Въ этомъ письмѣ Ягужинскій совѣтовалъ герцогинѣ настаивать на самодержавной власти, ибо она можетъ рассчитывать на сильную партію. Сумароковъ, не имѣя паспорта, поѣхалъ вмѣстѣ съ курьеромъ, котораго Лефортъ посылалъ въ Польшу. Но Сумароковъ прибылъ въ Митаву тремя часами позже депутатовъ, и Анна уже подписала условія.

(*) Лефортъ отъ 6 и 9 февр. 1730.

По возвращеніи въ Москву, 2 (13 февраля), Леонтьева, чины немедленно собрались, и Ягужинскій потребованъ въ это собраніе. Ему предложили восемь пунктовъ и спросили, имѣетъ-ли онъ чтонибудь замѣтить противъ этого новаго устройства? Онъ смутился и молчалъ. Тогда ему показали письмо, которое онъ написалъ императрицѣ, и онъ не могъ отказаться отъ него. Фельдмаршалъ Долгорукій потребовалъ отъ него шпагу и ордена; онъ былъ арестованъ и лишенъ занимаемыхъ имъ должностей. Но если императрица добровольно передала депутатамъ письмо Ягужинскаго, то тѣмъ вѣрнѣе могла она, послѣ этого знака откровенности, преслѣдовать свою тайную цѣль. Когда Сумароковъ возвратился, ему погрозили кнутомъ, а онъ назвалъ столь великое число единомышленниковъ Ягужинскаго, что нашлись вынужденными закрыть глаза на это дѣло, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно могло бы обратить на себя слишкомъ большое вниманіе и вызвать слишкомъ много затрудненій. Вельможи сами чувствовали неудобоисполнимость своего предпріятія, и каждый изъ нихъ былъ готовъ продать своихъ товарищей цѣною измѣны.

«Меня преслѣдуетъ мысль» пишетъ Лефортъ, «что фельдмаршалъ Долгорукій и Остерманъ, который оказывалъ императрицѣ большія услуги въ ея Курляндскихъ дѣлахъ, дѣйствуютъ за одно не въ пользу знати, хотя первый только и кричитъ что о свободѣ. Но если захотѣли бы оставаться лишь съ людьми непреклонными, то пришлось бы устранить многихъ Долгорукихъ, многихъ Голицыныхъ, Головкиныхъ, Салтыкова, Ромодановскаго, Барятинскаго, Черкаскаго, все мелкое дворянство и духовенство: всѣ они чрезвычайно оскорблены тѣмъ, что ихъ не пригласили къ участію ни въ одномъ изъ совѣща-

ній ?). Къ Остерману я имѣю большое довѣріе: великая русская государственная машина главнымъ образомъ держится имъ, и онъ единственный человѣкъ, котораго нельзя подкупить ⁸⁾).

Между тѣмъ Верховный Совѣтъ, высшіе военные и гражданскіе сановники и дворянство продолжали свои совѣщанія чтобы выработать государственное устройство на основаніи пунктовъ, подписанныхъ императрицею. Было составлено нѣсколько проэктвъ, которые всѣ клонились къ тому, чтобы соединить власть въ рукахъ старыхъ родовъ и устранить отъ оной всѣ остальные сословія и все многочисленное мелкое дворянство. Одинъ изъ такихъ проэктвъ шелъ отъ партіи князя Черкаскаго, другой былъ представленъ генераломъ Матюшкинымъ, третій — Долгорукими. Для ближайшаго разсмотрѣнія, мы вполнѣ сообщаемъ одинъ изъ послѣднихъ двухъ проэктвъ ⁹⁾).

1. Въ верховномъ совѣтѣ будетъ не менѣе 15 членовъ, считая въ томъ числѣ и теперешнихъ.

2. Дабы не обременять оный чрезмѣрно, дѣла будутъ по законамъ вершиться въ сенатѣ, состоящемъ изъ 11 человѣкъ.

3. Въ верховномъ совѣтѣ и сенатѣ, считая теперешнихъ членовъ, не должно быть болѣе одного человѣка изъ одной и той же фамиліи.

4. Новопоступающіе члены верховнаго совѣта и сената, а равно президенты коллегій и губернаторы въ провинціяхъ, выбираются генералитетомъ и дворянствомъ по большинству голосовъ; на каждое мѣсто должно быть выбрано по три кандидата, которые и представляются верховному совѣту.

5. Лица, занимающіяся общественными дѣлами, не могутъ имѣть болѣе одного мѣста, дабы дѣла отъ того не замедлялись.

6. Собраніе, избирающее кандидатовъ или

устанавливающее какой либо законъ, должно состоять по крайней мѣрѣ изъ 80 человѣкъ, не болѣе двухъ изъ одной фамиліи, а кандидатами не могутъ быть два лица одной и той же фамиліи.

7. Верховный совѣтъ, сенатъ, генералитетъ и дворянство будутъ дѣйствовать съ единодушнаго согласія во всемъ, что будетъ относиться къ изданію или улучшенію законовъ, къ управленію государствомъ, къ какимъ либо важнымъ обстоятельствамъ во благо отечества и на пользу общую.

8. Такъ какъ дворянство въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ призываемо въ Москву, то надлежитъ установить различіе между старымъ и новымъ дворянствомъ, что и сдѣлано въ другихъ свободныхъ странахъ. Примутся мѣры къ тому, чтобы побудить дворянство къ службѣ, назначатся извѣстные сроки для службы, какъ сухопутной, такъ и морской, и дворяне не будутъ употребляемы ни въ какую черную работу.

9. Духовенство, купечество и прочія сословія будутъ удовлетворены по мѣрѣ возможности, такъ какъ отъ того зависитъ благосостояніе и доброе правленіе государства. Крестьяне получаютъ льготы въ податяхъ, сколько будетъ возможно.

10. Примутся наиболѣе справедливыя мѣры къ служебному повышенію офицеровъ и солдатъ, а равно и къ точной уплатѣ имъ жалованья.

11. Издадутся правила относительно наследованія недвижимыхъ и выморочныхъ имѣній.

Верховный Совѣтъ даже не сообщилъ мелкому дворянству вышеназванныхъ восьми пунктовъ. Когда онъ наконецъ потребовалъ отъ дворянъ согласія на новый образъ правленія, то дворянство вмѣсто отвѣта представило свой собственный проэктъ. Древніе роды поняли, что затѣяли рискованную игру. Верховный Совѣтъ старался какъ побуть поправить дѣло и дважды предлагалъ Ягужинскому возвратитъ ему его должности и чины; но тотъ, опираясь на многочисленную партію, уклонялся до прибытія императрицы. Онъ утверждалъ, что не имѣли права касаться его личности, пока

?) Лесортъ отъ 16 февр. 1730.

⁸⁾ Лесортъ отъ 6 февр. 1730.

⁹⁾ Проэктъ 2/13 севрала.